

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСТАНТНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА КАК
СРЕДСТВА СВЯЗИ В РАССКАЗЕ Г. СВИФТА «WONDERS WILL NEVER
CEASE» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
REPRESENTATION OF DISTANT LEXICAL REPETITION
AS A COHESIVE DEVICE IN G. SWIFT'S «WONDERS WILL NEVER
CEASE» AND IT'S TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме репрезентации в переводе художественного текста дистантных лексических повторов как средств связи. Цель статьи заключается в выявлении дистантных лексических повторов и изучении их роли в реализации авторской художественной концепции. Материалом анализа выступает рассказ современного англоязычного писателя Г. Свифта «Wonders Will Never Cease», изданный в 2014 году в сборнике «England and Other Stories». Полагаем, что дистантный лексический повтор реализует не только связность, но и цельность текста и в комплексе с другими средствами связи участвует в реализации авторской художественно-эстетической концепции.

Ключевые слова: связность текста; цельность текста; средства связи; дистантный лексический повтор; художественный текст; авторский замысел; Г. Свифт.

Abstract: This article studies the problem of the representation of distant lexical repetition as a cohesive device in the translation of a literary text. The aim of the article is to identify distant lexical repetitions and assess their contribution to the fulfilment of the authorial intent. The material of the study is G. Swift's short story «Wonders Will Never Cease» published in 2014 in the collection «England and Other Stories». We believe that distant lexical repetition reveals not only cohesion, but also coherence of the text, and in combination with other cohesive devices contributes to the authorial intent.

Keywords: cohesion; coherence; cohesive devices; distant lexical cohesion; literary text; authorial intent; G. Swift.

Связность изучается в лингвистике с позиции разных подходов. Исследователи теории текста определяют ее как важную текстообразующую категорию, отражающую формальное единство текста [6]. Психолингвисты отмечают ее вторичность по отношению к взаимообусловленной категории цельности, которая отражает содержательное единство текста, имеет психологическую природу и является предпосылкой связности [2]. Изучению специфики функционирова-

ния средств связи в текстах разной жанрово-стилистической принадлежности посвящены работы исследователей стилистики текста [4]. Они отмечают, что в художественном тексте средства связи подчинены общей художественной концепции, как и другие элементы текста, реализуют эстетическую функцию, в связи с чем выражены менее эксплицитно [4]. Исследователи теории перевода рассматривают трансляцию категории связности как переводческую проблему [8].

Лингвистами описаны различные классификации средств связи [3, 9]. Анализ ИТ проводился нами с опорой на классификацию, предложенную Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным. Исследователи выделяют такие средства связи в художественном тексте, как: лексические (употребление *повторов: полного лексического, частичного лексико-семантического, синонимического и антонимического, дейктического*, а также внетекстовых логико-смысловых связей, выражаемых посредством союзов) и грамматические (*употребление синтаксических параллелизмов, деепричастных оборотов, неполных синтаксических конструкций и согласованных грамматических форм глаголов*) [1].

Лексический повтор в той или иной форме является базовым средством связи, которое широко представлено в ИТ как в контактной, так и в дистантной позициях, участвует в формировании композиционной структуры текста, обеспечении связности на макроуровне и реализации цельности [5].

Материал исследования представляет собой рассказ, построенный на бытовом комическом сюжете. Автор использует образ спорта и мотив бега для иллюстрации болезненного отношения рассказчика к жизни, которое выражается в его соревновательности, невозможности из-за сравнения себя с другими наслаждаться собственной жизнью.

В качестве примера рассмотрим частичный лексико-семантический повтор существительного «*hurdles*»:

*I could have been a **hurdler**? Maybe. But, as I said once to Patti a long time ago, I saw the **hurdles** [10].* *Мог ли я стать профессиональным барьеристом? Возможно. Но, как я уже однажды признался Патти, я всегда отчетливо видел **препятствия**.*

Повтор рассматриваемого существительного участвует в обеспечении связности всего текста – регулярно повторяется в дистантных позициях, реализуя разные значения: первое – препятствие в значении барьера, преодолеваемого в гонках или скачках, второе – препятствие в значении трудности, препятствующей прогрессу [7], ввиду чего кажется целесообразным переводить это существительное как «*препятствие*» и, соответственно, «*бег с препятствиями*», однако такое переводческое решение приводит к фактологической ошибке: бег с препятствиями и бег с барьерами – две разные легкоатлетические дисциплины, названия которых на английском языке не имеют ничего общего – «*steeplechase*» и «*hurdling*» соответственно. Так, было принято решение переводить название дисциплины «*hurdling*» как «*бег с барьерами*», а частичный лексический повтор «*hurdler*» как «*барьерист*». Однако в ряде контекстов, где происходит перенос

значения с атлетического барьера на более абстрактную жизненную проблему, мы используем существительное «препятствие», поскольку существительное «барьер» не имеет такой коннотации, а соответственно, его использование не позволит реализовать авторскую задумку.

Так, в рассматриваемом примере связность между двумя повторами стала менее эксплицитной, поскольку частичный лексический повтор был заменен на синонимический, но такое переводческое решение позволило реализовать авторскую задумку, заключающуюся в проведении аналогии между спортом и жизнью. Параллельный тип связи также сохранен.

Важно отметить, что рассмотренный лексический повтор является одновременно и тематическим повтором, относясь к семантическому полю спорта: *runner (run) – chase – athlete – PE – hurdling (hurdler, hurdles) – fit – fitness – competition – reach – peak – trophy*. Данный тематический повтор также участвует в обеспечении связности на макроуровне и цельности, позволяет реализовать авторскую задумку, заключающуюся в проведении аналогии между спортом и жизнью.

Далее рассмотрим пример, в котором представлены лексический и синтаксический повторы:

“Well, **Wandas** will never cease”. [10] «Вот так чудеса, посмотри:
Ванда раз, **Ванда** два, **Ванда**
три...»

Данный пример представляет один из дистантных синтаксических повторов оригинального выражения «*Wonders will never cease*», которое используется автором в заглавии, предложениях 80 и 172, образуя кольцевую композицию рассказа. В данном примере в устойчивое выражение внесены изменения, служащие реализации комического эффекта. Вместо формы множественного числа существительного «*wonder*» ([ˈwʌndəz]) используется совпадающая по звучанию форма множественного числа имени одной из героинь рассказа «*Wanda*» ([ˈwʌndə]), благодаря чему в шуточной форме выражается мысль о том, что Эрона, должно быть, по-прежнему преследует множество девушек, а также создается эффект игры слов за счет схожести звучания получившейся реплики с выражением «*Wonders never cease*», реализующим семантику удивления и радости. Повтор этой фразы не только способствует соединению отдаленных частей произведения, но и несет повышенную смысловую нагрузку, поскольку по мере развития сюжета обрастает новыми смысловыми гранями, чем сосредотачивает на себе внимание читателя.

При переводе необходимо прибегнуть к изменениям оригинальных средств связи, ведь в русском языке рассмотренные существительные «Ванда» и «чудо» абсолютно лишены фонетического сходства. Высокая степень отхождения от языковой точности обусловлена необходимостью реализации прагматики текста, а именно достижения эффекта комичности и придания образу героини положительных коннотаций. Было принято решение осуществить перевод в формате забавной детской дразнилки, где рифма послужит достижению комического эффекта, а значительное расширение контекста позволит сохранить содержащуюся

в оригинальном высказывании семантику. Важно, что переведенное выражение должно аккумулировать содержание всего произведения и в то же время быть емким и лаконичным, поскольку вынесено автором в заглавие. Так, в нашем переводе семантика чуда реализуется посредством существительного «чудеса», в близкой синтаксической позиции к которому употреблено имя «Ванда» – так, положительная семантика контекста позволяет дополнить образ героини положительными коннотациями. При этом передана и главная мысль высказывания: Эрона окружает множество девушек, что в переводном тексте достигается использованием числительных «раз», «два», «три» и многоточия в конце предложения. Краткая начальная фраза «Вот так чудеса» достаточно лаконична, чтобы быть перенесенной в заглавие, является русскоязычным аналогом оригинального выражения, а также представляет собой достаточно устоявшуюся языковую единицу. Глагол «посмотри» выполняет формальную функцию – благодаря ему достигается рифма, служащая реализации комичности.

Таким образом, в переводе удалось сохранить как рассматриваемый дистантный повтор, так и ключевую для реализации прагматики контекста языковую игру, однако вместо служащего реализации комичности в ИТ созвучия использован комплекс средств: рифма, лексические повторы, параллелизм.

Лексический повтор, являясь базовым средством связи, широко представлен в ИТ. Дистантные лексические повторы играют важную роль в реализации связности как на микро-, так и на макроуровне, поскольку активно используются не только в контактной, но и в дистантной позиции. Трансляция этих средств связи предполагает поиск семантически схожих языковых единиц в ПЯ и их встраивание в синтаксическую структуру. При этом особое внимание уделяется прагматике ИТ, функциональной роли языковых средств.

Библиографический список

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта, 2003. – 493 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика / В. П. Белянин. – М. : Флинта, 2016. – 414 с.
3. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта, 2009. – 384 с.
4. Котюрова, М. П. Связность речи (как текстовая категория) / М. П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка ; под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта, 2011. – С. 376–381.
5. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
6. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск : Уральский гос. ун-т», 1991. – 172 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 01.05.2023).
8. Chau, Hu H. Cohesion and coherence in translation theory and pedagogy / Hu H. Chau. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00437956.1999.11432482> (дата обращения: 20.11.2022).

9. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1976. – 374 p.

10. Swift, G. Wonders Will Never Cease 2014 / G. Swift. – URL: https://onlinereadfreenovel.com/graham-swift/page,2,53618-england_and_other_stories.html (дата обращения: 01.12.2021).